

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Рустам Кабулов

профессор Академии МВД Республики Узбекистан,
доктор юридических наук, профессор

Аннотация. В статье на основе анализа современного состояния действующего уголовного законодательства страны определяется его соответствие общепризнанным принципам и нормам международного права и Конституции Нового Узбекистана. В нем максимально отражены величайшие достижения теории уголовного права, существенно восполнены пробелы уголовного закона, расширена сфера регулирования позитивных общественных отношений и применения альтернативных видов наказания к лишению свободы.

Ключевые слова: уголовная политика, дифференциация, индивидуализация ответственности, декриминализация, криминализация деяния.

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASINING AMALDAGI JINOYAT QONUNCHILIGINI TAKOMILLASHTIRISHNING HOZIRGI HOLATI VA ISTIQBOLLARI

Annotatsiya. Maqolada mamlakatning amaldagi jinoyat qonunchiligi holati tahlili asosida uning xalqaro huquqning umum e'tirof etilgan tamoyillari va me'yorlari hamda Yangi O'zbekiston Konstitutsiyasiga muvofiqligi aniqlanadi. Unda jinoiy huquq nazariyasining eng yirik yutuqlari maksimal darajada aks ettirilgan, jinoiy qonundagi bo'shliqlar sezilarli darajada to'ldirilgan, ijobiy ijtimoiy munosabatlarni tartibga solish sohasi kengaytirilgan hamda ozodlikdan mahrum qilishga alternativa bo'lgan jazo turlarini qo'llash imkoniyati oshirilgan.

Kalit so'zlar: jinoiy siyosat, differensiallashtirish, javobgarlikni individuallashtirish, dekriminalizatsiya, kriminalizatsiya.

THE CURRENT STATE AND PROSPECTS OF IMPROVING THE CURRENT CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract. Based on the analysis of the current state of the country's crime legislation, the article determines its compliance with the universally recognized principles and norms of international law and the Constitution of New Uzbekistan. It fully reflects the greatest achievements of criminal law theory, significantly fills the gaps in criminal legislation, expands the regulation of positive social relations, and broadens the application of alternative punishments to imprisonment.

Keywords: criminal policy, differentiation, individualization of liability, decriminalization, criminalization of acts.

Принятый на шестнадцатой сессии Верховного Совета Республики Узбекистан последнего созыва 22 сентября 1994 г. и вступивший в силу с 1 апреля 1995 г. новый Уголовный Кодекс Республики Узбекистан является крупным шагом в проведении судебно-правовой

реформы, совершенствования системы надежной защиты прав и свобод человека, демократизации и гуманизации национального уголовного законодательства. Он призван надежно обеспечивать охрану от преступных посягательств личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства,

собственности, природной среды, мира, безопасности человечества, а также предупреждение преступлений, воспитание граждан в духе соблюдения Конституции и законов республики. Поэтому Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев в Постановлении «О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан» подчеркнул: «Создание эффективной системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства является одной из приоритетных задач государства по обеспечению законности и правопорядка, надёжной защиты прав и свобод человека, интересов общества и государства, мира и безопасности» [1]. Глубоко раскрывая содержание принципов справедливости и верховенства закона в п. 14 Приложения №1 к Указу Президента Республики Узбекистан № УП-60 «Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы» от 28 января 2022 года, особо указывает на: «Последовательное продолжение политики совершенствования уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, широкое внедрение принципа гуманности в систему уголовных наказаний и их исполнение» [2].

Приведенное концептуальное указание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева обусловлено объективными социально-политическими и экономическими условиями, закономерно вытекает из основополагающих принципов развития новой государственности и непосредственно направлено на постепенное сокращение карательных элементов и преобразование их в воспитательные; более широкой реализации принципа экономии репрессии, который должен проявляться в неуклонном сужении круга преступных деяний и смягчении уголовной ответственности на основе принципов законности, неотвратимости и справедливости; гуманизации уголовного

законодательства, сочетающейся с неотвратимостью ответственности и применением суровых мер за деяния, составляющие внешние и внутренние угрозы безопасности и правопорядку. Исходя из изложенного, необходимо выделить ряд приоритетных направлений уголовной политики, которые, как нам представляется, должны найти свое восприятие в процессе законотворческой деятельности в сфере развития уголовного законодательства.

Первое направление – дифференциация и индивидуализация ответственности. В этом блоке необходимо обратить внимание на следующие аспекты.

Во-первых, привести санкции статей Особенной части УК в соответствие с категорией преступлений, предусмотренных в его диспозициях.

Этот вопрос вызывает серьёзную озабоченность у населения, поскольку в действующем уголовном законодательстве УК Республики Узбекистан 1994 года, соразмерность наказания к тяжести преступления не разрешена на должном уровне. На эту проблему специально обращает внимание Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев в Постановлении «О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства», в котором в качестве одного из недостатков действующего уголовного законодательства указывается на «...несоразмерность санкций за совершение отдельных видов преступлений характеру и общественной опасности деяний» [3].

В этой связи, необходимо привести санкции статей Особенной части УК в соответствие с категорией преступления, предусмотренного в диспозиции. Так как должной системы санкций в действующем УК нет, поскольку она была «сломана» в процессе многократных обсуждений на разных уровнях при подготовке проекта УК в период 1993-1994 г.г., а также внесением неоднократных изменений и дополнений в дей-

ствующее уголовное законодательство. Так, например, купля-продажа человека путем его похищения, совершенная повторно или опасным рецидивистом либо по предварительному сговору группой лиц, образует квалифицированный вид торговли людьми и подлежит квалификации только по соответствующим пунктам ч. 2 ст. 135 УК, за которые согласно санкции этой же статьи УК предусмотрено лишение свободы от пяти до восьми лет. В то же время, лишь только за похищение человека по предварительному сговору группой лиц в соответствии с ч. 2 ст. 137 УК предусмотрено лишение свободы от пяти до десяти лет. Сравнительный анализ санкций этих статей УК позволяет сделать вывод о том, что наказание за торговлю людьми посредством их похищения определено без учета уровня характера и степени общественной опасности такого деяния в сравнении с уровнем опасности только похищения человека. Рассматриваемая проблема еще более ярко высвечивается в процессе сравнительного анализа санкции ч.ч. 3 ст.ст. 135 и 137 УК. И таких примеров немало, что обуславливает необходимость вернуться к научно обоснованной теории системы санкций в уголовном законодательстве, тщательному анализу и коррективу действующего уголовного законодательства.

Во-вторых, необходимо уточнить количество видов уголовных наказаний, что позволит более дифференцированно индивидуализировать ответственность.

В действующем уголовном законодательстве Республики Узбекистан предусмотрено десять видов наказания. Так, в соответствии со ст. 43 УК в их числе в качестве основных указаны: штраф, лишение определенного права, обязательные общественные работы, исправительные работы, ограничение по службе, ограничение свободы, направление в дисциплинарную часть, лишение свободы, пожизненное лишение свободы и в качестве дополнительного лишение воинского или

специального звания. Зафиксированная в действующем уголовном законодательстве система наказаний, с учетом внесенных в него изменений и дополнений, в целом отражает основные принципы современного уголовного права, в первую очередь принципы защиты законности, справедливости и гуманизма, а также основные тенденции противостояния преступности в наше время: усиление уголовно-правовых мер в борьбе с тяжкими и особо тяжкими (в особенности с насильственными) преступлениями, и ограничение принудительных мер связанных с лишением свободы, для менее опасных преступлений. Здесь необходим активный поиск новых видов наказаний, не связанных с лишением свободы к лицам, совершившим менее опасные преступления.

В-третьих, целесообразно увеличить количество альтернативных санкций и разрабатывать упрощенный порядок их применения. В основном это касается санкций, которые безальтернативно содержат такой вид наказания, как лишение свободы.

Увеличение количества видов альтернативных наказаний за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности, менее тяжких и даже тяжких, вполне обосновано. Так как необходимость приспособиться к жестким условиям лишения свободы и как-то сохранить свою личность, неизбежно толкает осужденных к созданию в местах заключения неформальных организаций, противостоящих закону и администрации. Негативные стороны лишения свободы усиливаются тем, что учреждения по исполнению наказаний перегружены, а воспитательная работа возложена на людей, квалификация которых не позволяет рассчитывать на успех. В целях поддержания порядка используется неформальная организация осужденных, неоправданно ухудшающая положение большинства из них. В результате многие из осужденных убеждены, что в

процессе исполнения наказания попирается справедливость, а также убеждение сводит на нет даже ту воспитательную работу, которая фактически ведется. Создавшееся положение, порождающее высокий уровень рецидива среди освобожденных из мест лишения свободы, чревато беспорядками в самих учреждениях по исполнению наказаний и требует принятия неотложных мер.

Прежде всего, необходимо всемерно сузить круг деяний и лиц, за которые и к которым по закону возможно применить лишение свободы за счет существенного расширения применения других мер уголовно-правового воздействия. Это основная задача реформы уголовного права, которая, однако, получает дополнительные стимулы в виде существующих недостатков системы уголовной юстиции и особенно органов, исполняющих наказание. Именно поэтому Президент страны Шавкат Мирзиёев в п. 84 раздела 4.2 Указа Президента Республики Узбекистан №УП-158 Стратегия «Узбекистан - 2030» от 11.09.2023 г. конкретно указывает на «сокращение с 30 процентов до 20 процентов практики назначения наказания в виде лишения свободы» [4].

В-четвертых, обеспечить развитие института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон и упростить механизм его применения.

Присутствие института примирения сторон в уголовном законодательстве стало олицетворением таких многовековых традиций народа, как милосердие и умение прощать. С момента введения названного института в уголовное законодательство количество статей, по которым допускается применение института примирения сторон, возросло с 26 (32 состава преступлений) до 46 (61 состав преступлений). Результаты проведенного кафедрой уголовного права Академии МВД Республики Узбекистан опроса ученых и практических работников страны позволяют констатировать, что освобождение виновных лиц от уголовной

ответственности в связи с примирением сторон является свидетельством огромного шага, сделанного в сфере гуманизации и либерализации уголовных наказаний [5].

С учетом сказанного и в целях повышения эффективности противодействия преступности посредством максимального использования позитивного потенциала примирения сторон, полагаем, что данный институт имеет определенный ресурс для своего дальнейшего совершенствования.

Заметим, что в ст. 66¹ УК приводится перечень составов преступлений, при совершении которых допускается применение института примирения сторон. Анализ этих составов преступлений позволяет констатировать, что все они относятся к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности. В соответствии с ч. 1 ст. 15 УК понятием последнего охватываются умышленные преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше трех лет, а также преступления, совершенные по неосторожности, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы не свыше пяти лет. Количество таких составов преступлений в действующем уголовном законодательстве гораздо больше, нежели тех, которые указаны в перечне ст. 66¹, и на сегодняшний день составляет около 46% от общего числа составов преступлений, предусмотренных в Уголовном кодексе. Поэтому, учитывая необходимость совершенствования юридической техники, конструкции уголовно-правовых норм, целесообразно вместо перечня преступлений, указанных в ст. 66¹ УК, использовать общий термин, который охватил бы все составы преступлений, относящихся к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности.

Такой подход к решению вопроса непременно будет способствовать существенному расширению применения института примирения сторон и исключит организационно-

технические преграды для применения данного института судебными органами.

Общество не стоит на месте, а постоянно развивается, повышается правосознание и правовая культура граждан, что обуславливает осуществление дальнейшей либерализации уголовных наказаний. В этом аспекте в ст. 66¹ УК могут быть указаны не только категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности, но и менее тяжкие.

На основании изложенного полагаем целесообразным изложить ч. 1 ст. 66¹ УК Нового Узбекистана в следующей редакции: «Лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности или менее тяжкое, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно признало свою вину, примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред». В этой связи возникает обоснованный вопрос: к каким положительным результатам может привести данное новшество?

Либерализация уголовных наказаний в Новом Узбекистане получит мощный импульс для дальнейшего развития. В сфере уголовно-процессуального законодательства существенно возрастет роль потерпевшего, при учете прав и законных интересов которого, лица, совершившие преступления, не представляющие большой общественной опасности или менее тяжкие преступления, будут освобождены от уголовной ответственности.

Кроме того, в обществе возникнут иные институты примирения, не связанные с уголовным процессом, и развитие правосудия Узбекистана получит новый импульс в направлении дальнейшего развития восстановительного правосудия.

В-пятых, увеличить количество и расширить сферы применения уголовно-правовых поощрительных норм. Реализация уголовной политики в области либерализации уголовных наказаний, безусловно, предполагает развитие института поощрительных норм.

Избрание пути либерализации уголовной политики нашим государством обусловило введение в ряд статей Особенной части Уголовного кодекса новых специальных уголовно-правовых поощрительных норм. Так, на практике положительно оценивается введение в УК поощрительной нормы о неприменении наказания в виде ограничения свободы и лишения свободы в случаях возмещения причиненного материального ущерба (ч.ч. 4 ст.ст. 167, 168, ч.5 ст. 185² УК) в трехкратном размере (ч.ч.4 ст.ст. 173, 175, 198 УК) или полное освобождение от уголовной ответственности (ч.ч.3 ст.ст. 180, 181, 181¹, ч.6 ст. 185² УК) при условии, если лицо впервые совершило преступление и оно в тридцатидневный срок со дня обнаружения преступления возместило причиненный материальный ущерб. Существование таких поощрительных правовых норм в уголовном законодательстве обусловлено стремлением законодателя восстановить правомочия собственника при одновременном стимулировании позитивного поведения субъекта права. Осуществление позитивного поведения в виде возмещения причиненного материального ущерба, как правило, свидетельствует о личностно-психологических процессах, направленных на исправление виновного, что позволяет судебным органам прийти к выводу о нецелесообразности назначения наказания в виде ограничения свободы или лишения свободы. Такой технический прием расширяет сферу уголовно-правовых отношений, в рамках которых возможно стимулирование позитивного поведения посредством предоставления возможности избежать неприменения наказания в виде ограничения свободы или лишения свободы.

Второе направление - декриминализация. В этом блоке следует выделить следующие аспекты.

Во-первых, исключить из числа уголовно наказуемых преступлений, условием ответственности которых является администра-

тивная преюдиция. Наличие в действующем уголовном законодательстве составов преступлений с административной преюдицией противоречит принципу справедливости. В этой связи осуществляется комплексный системный анализ действующих уголовно-правовых норм и их сопоставление с реальным состоянием правонарушаемости по этим нормам, что позволит оптимизировать ответственность уголовную, передав под административную, а возможно и имущественную и дисциплинарную ответственность за отдельные незначительные правонарушения [6].

Во-вторых, проводить полный анализ норм с бланкетной диспозицией с ревизией всех актов законодательства, на основании которых эти нормы применяются, для сужения круга нарушений, могущих повлечь уголовную ответственность, так как имеющиеся несоответствия между уголовным законодательством и другими отраслями законодательства непременно порождают расширенное их толкование и применение закона по аналогии. В результате допускается грубое нарушение законных интересов и прав человека. Так, по мнению Ташпулатова А.И. проводившего фундаментальное исследование по теме: «Уголовно-правовые принципы: теория и практика», за последние четыре с половиной года в отношении 3226 граждан были вынесены оправдательные приговоры, 16545 человек освобождены от уголовной ответственности из зала суда и с 31111 сняты необоснованные обвинения [7]. Полагаем, что многие из этих граждан изначально привлечены к уголовной ответственности в результате расширительного толкования и применения закона по аналогии. Сказанное обуславливает и дополнение ст.4 УК частью третьей следующего содержания: «применение уголовного закона по аналогии не допускается».

В-третьих, сократить вновь возросшие и имеющие тенденцию к увлечению специальные нормы, предусматривающие ответ-

ственность за частные случаи, охватываемые общими нормами; следует минимизировать на уровне уголовного законодательства разновидности конкурирующих норм. Необоснованное увеличение числа специальных норм загромождает Уголовный кодекс и непременно порождает ошибки при квалификации преступления.

В соответствии с теорией уголовного права специальные нормы могут быть изданы лишь в том случае, если имеет место существенно повышающие или снижающие обстоятельства ответственности или наказания за конкретные общественно опасные деяния. Естественно, в этих случаях размер и вид наказаний, установленных в санкциях общей и специальной нормы, должны существенно различаться. Кроме того, наличие в уголовном законодательстве конкурирующих норм обуславливает обязательное закрепление соответствующих правил квалификации преступления при конкуренции уголовно-правовых норм [8].

Третье направление - криминализация. В этом блоке необходимо выделить следующие аспекты.

Во-первых, привести действующее уголовное законодательство в соответствие международным договорам, к которым присоединился Узбекистан. Так, ст. 26 Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года обязывает государств-участников этой Конвенции признать в качестве субъекта уголовной ответственности юридическое лицо. В этой связи, в Постановлении Президента Республики Узбекистан №ПП-3723 «О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства» от 14 мая 2018 года указывается на установление уголовной ответственности «юридических лиц» [9]. Это обусловлено тем, что Новый Узбекистан характеризуется развитием корпоративных начал, возникновением и становлением всевозможных ассоциаций, союзов, обществ, корпораций и т.п. Выпол-

няя сложные и объёмные социальные функции, юридические лица нередко выходят за рамки дозволенного и во всех этих случаях вмешательство уголовного закона приобретает существенное практическое значение. Несомненно, что конкретные общественно опасные действия совершают физические лица, однако принимаемые ими решения в виде соглашений, договоров и прочее, является обязательными для этого юридического лица в целом. В этой связи, вполне правомерно и социально обусловлено перенести правовые последствия общественно опасных действий физических лиц на юридическое лицо, как это предусмотрено в гражданском законодательстве. Отметим, что введение ответственности юридических лиц не исключает ответственности физических лиц. Несомненно, что меры уголовно-правового воздействия должны существенно отличаться от мер, применяемых к физическим лицам. Поэтому для них должны быть предусмотрены такие виды наказания, как штраф, приостановление, ограничение или прекращение деятельности юридического лица [10].

Во-вторых, необходимо обновить правовую основу борьбы с преступлениями в сфере информационных технологий. Аксиоматично, что преступления в сфере информационной технологии носят международный характер и борьба с ними осуществляется на основании Будапештской Конвенции по киберпреступлениям от 23 августа 2001 года [11], Европейской Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных от 28 января 1981 года [12]. Заметим, что указанные международно-правовые акты значительно устарели и не охватывают весь объем сил и средств борьбы с преступлениями в сфере информационных технологий, и это является одной из главных причин роста этой группы преступлений, что обуславливает разработку и принятие единой Конвенции ООН «О борьбе с преступлениями в сфере инфор-

мационной безопасности». Данный правовой акт должен быть основополагающим, содержать в себе комплекс четко вырабатанных на основе ранее принятых международных актов, правил, предусматривающих общие принципы, борьбы с преступлениями информационной безопасности, вопросы гражданской, административной и уголовной ответственности, механизм международного сотрудничества по противодействию этим преступлениям, а также подготовка и повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов [13]. Принятие единого международного акта непременно будет способствовать своевременному реагированию и осуществлению оперативно-розыскных мероприятий, мер по расследованию, раскрытию преступления и привлечению к ответственности виновных лиц, а также качественному отправлению правосудия во всех странах мира.

В-третьих, систематизировать преступления, связанные с религиозным экстремизмом, которые представляют в современных условиях повышенную опасность для общественной безопасности и общественному порядку. Систематизация указанных преступлений обеспечить единообразное применение уголовного законодательства и способствует разработке эффективных мер предупреждения этой группы противоправных деяний [14].

В заключение необходимо отметить, что сформулированные нами предложения и рекомендации, направленные на совершенствование современного уголовного законодательства, в случае их учёта в законотворческой деятельности соответствующих органов, несомненно, обеспечат надежную защиты прав и свобод граждан, интересов общества и государства, и реализацию задач, содержащихся в Указах Президента Республики Узбекистан «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы» и Стратегии «Узбекистан – 2030».

Использованные источники

1. <https://lex.uz/ru/docs/3734183>.
2. <https://lex.uz/ru/docs/5841077>.
3. <https://lex.uz/ru/docs/3734183>.
4. <https://lex.uz/ru/pdfs/6600404>.
5. Пайзиев Д.Ю. Совершенствование института освобождения от ответственности в связи с примирением: Автореф. дис. ... д-ра философии по юридическим наукам. - Т., 2021. - С. 29-34.
6. Вопрос исключения из Уголовного кодекса составов преступлений с административной преюдицией рассматривается и обосновывается также другими учеными. См. подробнее: Холиков Ф. Жиноят ҳуқуқий сиёсатда маъмурий преюдицияга эга бўлган жиноят нормаларини декриминализация қилиш масалалари // Евразийский журнал права, финансов и прикладных наук. - 2023. - Т.3. - №3. - С. 192-199.
7. Ташпулатов А.И. Уголовно-правовые принципы: теория и практика: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук (DSc). - Т., 2023. - С. 43-44.
8. Кабулов Р. Некоторые вопросы квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм // «Одиллик мезони» илмий-амалий, ҳуқуқий журнал. Судьялар олий мактаби. - 2019. - №1. - С. 50-55.
9. <https://lex.uz/ru/docs/3734183>.
10. Кушбаков Д.М. Уголовно-правовая характеристика субъекта преступления и его особенности: Автореф. ... д-ра философии (PhD) по юрид. наукам. - Т., 2021. - С. 40-42.
11. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 год) <https://base.garant.ru/4089723>.
12. Европейская конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных. Страсбург, 28 января 1981 года <https://base.garant.ru/2559798...>
13. Расулев А., Саъдуллаев Г. Вопросы международного сотрудничества по противодействию киберпреступлениям // in Library. – 2021. – Т. 21. – №. 1. – С. 81-84.
14. Бердиалиев Б.Э. Криминологические аспекты преступлений против общественного порядка и совершенствование их предупреждения // Автореф. ... д-ра философии (PhD) по юрид. наукам. - Т., 2024. - С. 32-44.

